

**СОВРЕМЕННАЯ АВТОРСКАЯ СКАЗКА КАК ПРИМЕР
ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО ДИСКУРСА**

Назаренко Елена Вячеславовна

*преподаватель Сумского государственного университета,
Украина, г. Сумы E-mail:
harushka@rambler.ru*

Приходько Наталья Анатольевна

*преподаватель Сумского государственного университета,
Украина, г. Сумы E-mail:
prikhodko_nata@mail.ru*

**MODERN AUTHOR'S FAIRY TALE AS AN EXAMPLE OF
POSTMODERNISM DISCOURSE**

Nazarenko Yelena

*lecturer of Sumy State University,
Ukraine, Sumy*

Prikhodko Nataliia

*lecturer of Sumy State University,
Ukraine, Sumy*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены типичные черты постмодернистской литературы в современном сказочном авторском дискурсе, приведены основные категории постмодернистской литературы и примеры ее влияния на сказочный авторский дискурс и его отдельные элементы — имена собственные.

ABSTRACT

The article deals with typical features of postmodern literature in contemporary fairy-tale discourse created by narrator. Main categories of postmodern literature

Назаренко Е.В., Приходько Н.А. Современная авторская сказка как пример постмодернистского дискурса // Universum: Филология и искусствоведение : электрон. научн. журн. 2013. № 2 (2) . URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/405>

and its influence on the narrator's discourse in general and its elements such as proper names are presented in the given research.

Ключевые слова: постмодернизм, имя собственное, сказочный дискурс. **Keywords:** postmodernism, proper name, fairy tale discourse.

В домене современной когнитивной лингвистики феномен постмодернизма и наличие его характерных отличий в дискурсе разных жанров изучается все шире. Актуальность данного исследования обусловлена принципиально новым (постмодернистским) подходом к передаче информации реципиенту через современную авторскую сказку в целом и имена собственные как их неотъемлемую составляющую. Авторы данной статьи ставят целью выявление новых черт постмодернизма (объект исследования) в текстах современных англоязычных авторских сказок (предмет исследования), что обусловит дальнейшее изучение их специфической семантической и ономастической парадигмы.

Одним из основателей явления постмодернизма считается Ж. Лиотар, который вводит понятие «постмодерная ситуация», что значит совокупность общественных, экономических, политических обстоятельств, характерных для постиндустриальной цивилизации [3, с. 143]. Согласно определению Ж. Лиотара, постмодернизм — это ситуация, которая возникла после распада «дискурса легитимации» (50—60 гг. XX в.), а именно — после попыток выстроить универсальную языковую практику и универсальную иерархию операбельных мифов (нарративов).

Мы разделяем мнение большинства ученых о том, что постмодернизм — это осознание исчерпанности привычного взгляда на бытие как на динамичную манифестацию первоначальных и нерушимых категорий, которая вечно находится в процессе позитивного развертывания [3, с. 143]. Постмодернизм ставит под сомнение фундаментальные основы классического гуманистического дискурса. Вместо этого он предлагает иррациональные дискурсы в рамках экзистенциально воспринятого содержания.

Для современного информационного пространства характерны идеи, гипотезы и постулаты, которые иногда противоречат друг другу. Это приводит человечество к нежеланию придерживаться определенной системы объяснения мира, что является типичным для постмодернизма [4, с. 333]. Следствием недоверия к предыдущей системе объяснения мира является восприятие его как бессмысленного, хаотичного и непонятного.

Результатом вышеупомянутого является то, что логика научного мышления выглядит бессильной в познании действительности, а логика искусства служит для авторов-постмодернистов инструментом игры, который они используют для сотворения альтернативных миров, возможных вариантов уже существующего положения дел. Примерами вышеприведенного утверждения служат серии произведений таких авторов, как Роулинг, Толкин, Пратчет, Льюис и др.

Как отмечает Сытенькая О.В., нарушение целостности мировосприятия требует его модификации в культуре, поэтому современные искусство и литература фокусируются на непознанном, неопределенном, что легко просматривается в произведениях упомянутых авторов [4, с. 334]. В поисках новых форм пояснения и категоризации мира

постмодернистская литература обращается к предыдущим культурным достояниям, которые отличаются стабильностью и неизменностью смысла.

По причине того, что для литературы постмодернизма характерна тесная связь с массовым искусством и массовой, тривиальной литературой, множество современных авторских сказок, среди которых серия сказок Дж. Роулинг про мальчика-волшебника Гарри Поттера, были созданы под влиянием постмодернизма. Одна из характерных черт — серийность упомянутой сказки [5, с. 28]. Каждый из семи томов был долгожданным явлением для читателей разного возраста.

Благодаря вплетению в постмодернистский дискурс мифов или их фрагментов, в произведениях по-новому реализовываются модели мировосприятия, что способствует возникновению дополнительных оттенков смысла произведения и расширению диапазона его интерпретации.

Отказ постмодернизма от всех известных систем пояснения мира, среди которых мифология и религия, обуславливает так называемое пародирование как одну из определяющих черт постмодернистских прозаических произведений. Толкование действительности, которое было единственно возможным для мифологического сознания, является в постмодернистской литературе объектом пародий. Некоторое искажение первоначального текста соответствует игровому подходу авторов-постмодернистов к толкованию действительности путем иронии и вымысла [4, с. 334]. В произведениях постмодернизма создается новый мир, который состоит из цитат и аллюзий, наблюдается постоянная ориентация на «чужое слово», которая касается как сюжета, так и композиции, стиля. Постмодернизм не претендует на оригинальность. Наоборот, нарратор использует уже кем-то написанные моменты, смешивает стили и жанры и таким образом вроде бы немного теряет право на авторство, т. к. все состоит из частей, которые уже использовались. Так, например, Солодова Е.С. сравнивает тему обучения Гарри Поттера магическим искусствам с аналогичными темами во многих детских произведениях, в том числе серией рассказов Урсулы Ле Гуин про Земноморье [5, с. 29]. Напр.: *героиня Урсулы Ле Гуин тоже прибывает в колледж на метле. Некоторые имена собственные, как Гарриотс, созвучны названию Хогвартс.*

Благодаря игровому принципу в постмодернизме стираются грани между текстом и реальностью, реальное и вымышленное становятся равноправными, успешно сосуществуют реальные и вымышленные миры, что соответствует современной установке нарраторов-постмодернистов на восприятие дискурса как игры, где не действуют ограничения, которые устанавливаются действительностью [5, с. 29]. Волшебники и эльфы, драконы и гоблины имеют собственные банки, министерства и учреждения. Их волшебство сосуществует с компьютерами, телевизорами и рекламой.

Еще одной характерной чертой постмодернистской литературы является сочетание разных жанров в одном произведении. Примером этого служит современный сказочный авторский дискурс, который характеризуется особенной жанровой усложненностью.

Типичным для современной авторской сказки является ее базирование на определенных формулах и мотивах, которые отсылают читателя-реципиента к общеизвестным жизненным ситуациям. Такое обращение к общеизвестной когнитивной базе способствует лучшему восприятию как уже известной, так и новой информации.

По жанровому своеобразию сказки Дж. Роулинг соединили в себе признаки фольклорной сказки как пражанра, а также психологического и детективного романа [6, с. 15]. Характерными для фольклорной сказки являются такие маркеры, как распространенное имя главного героя — Гарри, метка — шрам на лбу главного героя, четкое деление миров на реальный и волшебный — платформа 9 %. К признакам авторской сказки следует отнести адресатную определенность, пересечение жизненного и волшебного хронотопов, наличие историко-национальных реалий. К маркерам детективного жанра можно отнести мотив тайны и ее раскрытие, введение злодея в сюжет каждой части сказки. Превалирование разговоров над действиями и описание внутренних переживаний героя, которые доминируют в пятой части, относятся к жанровым особенностям психологического романа.

Такое комбинирование разных жанров в одном произведении является еще одним доказательством того, что данный сказочный авторский дискурс принадлежит к парадигме постмодернизма, для которого «вбирание» в себя каких-либо элементов всего накопленного опыта является типичным.

Интертекстуальность, которая служит маркером постмодернистской литературы, пронизывает серию сказок Дж. Роулинг. Ученые выражают мнение, что интертекстуальность присутствует в большинстве современных литературных текстов, не зависимо от того, считает ли автор себя постмодернистом [3, с. 13]. Интертекстуальность может быть имплицитной или эксплицитной, прозрачной или фоновой, как, например, мифологические сюжеты и образы, жанровые и стилистические особенности определенного художественного дискурса. Современное прочтение и понимание литературного произведения невозможно без учета феномена интертекстуальности и ориентации на широкий диапазон претекстов как литературного, так и других планов.

По мнению М. Бахтина, произведение есть лишь звено в цепочке языкового общения [3, с. 14]. Ученые едины во мнении, что интертекстуальность — это метод прочтения одного текста в сравнении с другим, что дает возможность осветить общие текстуальные и идеологические резонансы. Это признание того, что тексты и идеи существуют среди отношений. Ни один текст не может возникнуть на пустом месте, он обязательно связан с уже существующими текстами. Таким образом, интертекстуальность — это разносторонняя связь определенного дискурса с другими дискурсами по смыслу, жанрово-стилистическим особенностям, структуре, формально-знаковому выражению.

Все, что уже было сказано или написано, является основой и необходимым условием существования для вновь создаваемых вербальных текстов, а значит,

системообразующим фактором языкотворчества [3, с. 17]. Дискурс, который отображает стереотипные установки, оценки, логику повествования, не ограничивается рамками одного произведения. Он включает другие предшествующие тексты и обмен мыслями.

Мы считаем, что дискурс — это не только речь, погруженная в жизнь, а это также действия коммуниканта со всеми его интенциями, знаниями, установками, личным опытом. Вместе с процессом коммуникации дискурс представляет собой передачу результатов когнитивных процессов другим людям. Его вербальная составляющая (текст) интегрирует как лингвальные, так и экстралингвальные факторы. Ученые, определяя дискурс как целенаправленное действие, ориентированное на достижение поставленной цели, принимают во внимание социальные, психолингвистические и экстралингвистические факторы его действенности [2, с. 17]. Интертекстуальность можно считать наиболее важной категорией дискурса.

Даже если не признавать существование архетипов, следует согласиться, что определенный набор сюжетов имеет высокую степень повторяемости, а новый сюжет возникает, опираясь на уже существующие. В современном авторском дискурсе можно выделить целую череду подобных мотивов. Напр.: *Гарри Поттера можно сравнить с Золушкой: он сирота и живет в доме тети, где его не любят и обижают. Потом оказывается, что он известен и перед ним открывается много перспектив. Прозрачен также мотив, что только вместе можно противостоять злу: Гарри помогают силы, заложенные в него матерью, и помощь друзей. Прослеживается мотив о том, что добро всегда побеждает зло: во всех частях сказки Гарри побеждает Волан-де-Морта (популярная идея счастливого конца)*. Однако, несмотря на счастливое завершение, конфликт остается полностью не разрешенным, зло не уничтожено окончательно, т.к. этого не может быть на самом деле. Идет вечная борьба, в которой добро побеждает, и финал остается открытым.

Характерный для постмодернистской литературы феномен введения в новый дискурс элементов или мотивов ранее известной информации находит свое отражение в именах собственных (ИС) текстов постмодернистской парадигмы. В своем исследовании авторы данной статьи рассматривают ИС в современном сказочном дискурсе как компрессированные мини-тексты, носители когнитивной информации. Как одна из универсалий культуры ИС, выполняют кумулятивную функцию. В своей внутренней форме они кодируют определенный социальный сюжет, который вплетается в социальный контекст культуры современного для данного имени общества. Тенденция при помощи достаточно компактной языковой формы (антропонима-лексемы) передавать объемный смысл подчиняется закону языковой экономии. Таким образом, ИС являются сложными языковыми знаками и своеобразным транслятором от адресанта к адресату многоплановой информации, которая содержится в них [1, с. 16].

Называние главного героя популярным для англоязычного дискурса именем (Гарри) вызывает у реципиента ассоциацию с честными и смелыми героями народных сказок, настраивает на бесконечные приключения и обязательный счастливый конец в финале.

Корень «смерть» в имени главного злодея (*Voldemort*) еще раз свидетельствует о том, что зло и смерть неразрывно связаны. Использование прозрачных говорящих имен, таких как *Jim McGuffin*

англ. *guff* — рус. *пустая болтовня* (про журналиста, который врал про погоду) [7, с. 6]; *Albus Dumbledore* англ. *dumb* — рус. *немой, молчаливый, бессловесный*, *Albus* англ. *albas* — рус. *белое вещество головного мозга* (самый мудрый главный волшебник) [7, с. 8]; *Professor McGonagall* англ. *gall* — рус. *желчь, желчность, злость, раздражительность* [7, с. 9], являются распространенным в постмодернистской литературе приемом сообщения про новых героев через использование общеизвестных слов-маркеров.

Наше исследование современного авторского сказочного дискурса позволяет нам окончательно пояснить его формальные, смысловые и содержательные аспекты. Определение особенностей композиционной организации сказочного дискурса в русле когнитивной поэтики дает авторам данного исследования возможность установить в современном сказочном дискурсе черты постмодернизма и проводить дальнейшее исследование ономастической парадигмы через призму постмодернистской тенденции к прецедентной ситуации.

Тенденция подачи массово известной информации в новом толковании, метод прочтения одного текста в сравнении с другим, апеллирование к общеизвестным фактам, имплицированным в ИС, требует от современного реципиента глубоких базовых знаний и интеллектуальности для правильного декодирования авторского посыла.

Перспективами дальнейших исследований считаем детальное рассмотрение ИС в постмодернистской парадигме и коммуникативнокогнитивный подход к анализу их функционирования в современном англоязычном авторском дискурсе.

Список литературы:

1. Бока О.В. (Назаренко О.В.) Власні імена як компресовані тексти-носії когнітивної інформації (на матеріалі казки Дж. Роулінг «Гаррі Поттер і орден Фенікса») // Вісник Сумського державного університету. — 2008. — № 1. — С. 15—19.
2. Бока О.В. (Назаренко О.В.) Комунікативно-когнітивна спрямованість казкового дискурсу // Вісник Сумського державного університету. — 2006. — № 3(87). — С. 151—156.
3. Переломова О.С. Лінгвокультурні коди інтертекстуальності українського художнього дискурсу: діахронічний аспект — Суми: Видавництво Сумського державного університету, 2008. — 208 с.
4. Ситенька О.В. Міфологічна інтертекстуальність у сучасних англомовних постмодерністських творах // Культура народів Причорномор'я. Научний журнал. — Т. 2. — Межвузовський центр «Крым», 2008. — № 142. — с. 333—335.

5. Солодова Е.С. Лингвокогнитивные характеристики композиции текста английских сказок Дж. К. Роулинг: дис. ... канд. филол. наук. — Харьков, 2007. — 197 с.
6. Солодова О.С. Лінгвокогнітивні характеристики композиції тексту англійських казок Дж. К. Роулінг: автореферат дис. . канд. філол. наук.— Харків, 2008. — 20 с.
7. Rowling J.K. Harry Potter and the Sorcerer's Stone — New York: Scholastic Inc., 1998 — 312 p.

Назаренко, Е.В. Современная авторская сказка как пример постмодернистского дискурса / Е.В. Назаренко, Н.А. Приходько // Universum: Филология и искусствоведение: электрон. научн. журн. - 2013. - №2 (2). URL:<http://7universum.com/ru/philology/archive/item405>